

Цзян Хуа только холодно посмотрел на нее. Перед ним сидела девушка в простом синем платье, однако, на его фоне ярко-красные губы и белоснежные зубы, как будто, подчеркивали ее безжалостный и сильный характер.

- Ты думаешь, что тебе сойдет с рук то, что ты удерживая его будешь угрожать мне.

Ли Вэй Ян была спокойна, она улыбалась:

- Я никогда не угрожала вам. Вы спросили у меня ли У Гунцзы, я сказала вам, что пригласила его в гости. Сан Шаое, пожалуйста, не поймите меня неправильно, я очень гостеприимна. У Гунцзы готов прожить у меня десять с половиной дней или полтора года, это не имеет значения. Ах, да, я еще не завтракала этим утром. Я уйду первой.

Сказав это Вэй Ян взяла с собой Бай Чжи и Чжао Ю и спокойно удалилась.

Поблизости находился управляющий домом, когда он вышел, то увидел Цзян Хуа все еще стоящего на том же месте. Он машинально подошел к нему и хотел уже что-то сказать, но заметил, что молодой хозяин бледен и на его висках пульсируют от напряжения вены.

Управляющий домом наблюдал, как растут пять сыновей семьи Цзян, и знал, что третий молодой хозяин чрезвычайно сдержанный человек. Теперь, заметив его угрюмый вид, он не мог не спросить:

- Сан Шаое, что-то случилось?

Цзян Хуа прошептал:

- Ничего.

- Но...

Цзян Хуа холодно смотрел в дальний конец коридора, пока Ли Вэй Ян не исчезла из виду. Управляющий долго ждал и не осмеливался говорить. Он всегда слушал его, и теперь как будто с облегчением вздохнул и прошептал:

- Сан Шаое, те, кто в доме...

Цзян Хуа услышал это предложение и резко повернулся к нему. Управляющий увидел холодный тлеющий огонь в его глазах, и он был так напуган, что проглотил половину предложения. Цзян Хуа долгое время холодно смотрел на него, потом лишь слегка махнул рукой:

- Сначала найдите им место получше.

Управляющий немедленно велел своим людям унести тела в льняных покрывалах.

Цзян Хуа смотрел на них и все больше и больше возмущался и злился. Эти одиннадцать человек всецело преданные, выращенные им мастера высшего класса. Как так случилось, что они умерли так бесшумно, что их не услышали даже глубокой ночью. Он винил себя за то, что ради убийства Ли Вэй Ян он сам убрал оттуда охрану дома. Сквозь эти мысли он услышал как управляющий домом говорит:

- Правила дома, вы понимаете?

И тут же добавил:

- Я понимаю, что ни в коем случае никто не должен распространяться об этом.

Цзян Хуа молча повернулся и быстрым шагом пошел прочь. У Фэн тяжело дыша, быстро последовал за ним:

- Шаое...Шаое...

Цзян Хуа остановился на мгновение и сказал:

- Уйди.

У Фэн колебался:

- Но...

- Быстро убирайся!

Цзян Хуа пнул его ногой, У Фэн упал на землю, потом поднялся и внимательно посмотрев на него, медленно отступил. Сан Гунцзы никогда так не выглядел и никогда не терял контроль над собой!

Цзян Хуа остался один, он стоял там в ярости. Ли Вэй Ян должна умереть! Почему она не умерла! Как У Ди оказался в ее руках! Он знал, что независимо от того, насколько жестоко его будут пытаться люди Ли Вэй Ян, он никогда ничего не расскажет о своей семье. Но он не мог объяснить, как эти люди были так тихо убиты! Он видел перед собой улыбающееся лицо Ли Вэй Ян, и понимал, что это была усмешка.

Он бесцельно прошел несколько шагов, и его сердце переполняла горечь. Он, наконец, решил что должен подтвердить обвинение в преднамеренном убийстве Ли Вэй Ян, и воспользовавшись этим избавиться от этого зла! На самом деле, он не должен был так волноваться. После того, как пройдут похороны Гогун Фурен, правду об этом уже никто не узнает. А Ли Вэй Ян в конечном итоге сядет за убийство своей бабушки! Просто жди, жди!

Во время похорон Тяо Чанцин начал прилагать все усилия, чтобы найти улики. Теперь он полностью был на стороне Ли Вэй Ян. Независимо от того, как он смотрел на семью Цзян, он считал их очень подозрительными. Он тщательно осмотрел трупы. Кроме Чэньсян не было найдено никаких улик. Он допросил каждого слугу и проверил каждый предмет. Снова ничего!... Кажется, единственным выходом было осмотреть тело умершей Гогун Фурен. Но как бы он ни старался, семья Цзян настаивала на своем, и не давала на это разрешения, и он ничего не мог сделать.

Весть о том, что на праздновании внезапно скончалась Гогун Фурен, встревожила всю столицу. Каждое утро на улице за воротами резиденции останавливались кареты и коляски. Они не пытались остаться в стороне, и все без исключения приезжали с белыми китайскими фонарями, и перед ними висела надпись «Дянь» [подношение (особенно: в похоронном обряде)]. Люди один за другим почтительно подходили к дверям.

Члены семьи Цзян хлопотали, их «ноги не касались земли» в желании дать людям возможность принести свои подношения.

Тяо Чанцин обратил внимание на это. Разве это было не затруднительно беспокоить весь дом? Но, он мог только бесстрастно наблюдать за происходящим, но в сердце его росла тревога.

Его Величество уже издал императорский указ, и он должен был решить дело в течение 10 дней. Если это так, ему придется вернуть Ли Вэй Ян в семью через десять дней. Такая очаровательная Сяоцзе, к тому же она была им двоюродной сестрой. Несмотря на то, что он был непреклонен в делах справедливости, она еще пока не была замужем и вызвала недовольство семейного человека. Он действительно не знал как быть.

Сегодня был уже день скорби, но до сих пор убийство висело на Ли Вэй Ян. Тяо Чанцин смотрел на Ли Вэй Ян с беспокойством, но она не показывала ни грусти, ни беспокойства по этому поводу. Она была очень безразлична, как и другие гости, которые пришли соболезновать. Он не видел ни малейшей разницы.

Тяо Чанцин задавался вопросом, почему эта Сяоцзе совсем не волнуется. Разве она не знает, что после сегодняшнего дня все закончится?

Восемь слуг держали шесты на которых стоял гроб. Они намеревались его поднять. Члены семьи Цзян в белых траурных одеждах согласно традициям громко плакали. В это время начало происходить что-то странное. Восемь мужчин в цвете лет неожиданно оказались не в состоянии поднять гроб. Они несколько раз попытались сделать это.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/474472>